

Жили впроголодь, трудились сутками...

Военные годы ветерана труда Татьяны Ивановны КОКОВИНОЙ прошли на «УралАТИ». Нелегкое время было посвящено производственным заботам, семье, воспитанию двоих детей. Особо 95-летний ветеран дорожит медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Со школьной скамьи - в редакцию

Историю ветерана труда не хочется начинать с военного времени, лучше перемотать время еще на пять лет назад. Способной ученице Тане особенно легко давался русский язык. Когда комсомолка после окончания десяти классов в поисках работы пришла в райком ВЛКСМ, предложили Татьяне пойти корректором в районную газету «Голос ударника». Так, в районке, вышедшем в 1937 году в Пермском крае, и оказалась выпускница.

В первый день, когда вышла на работу после очередного отпуска, познакомилась с новым сотрудником, который заступил на должность ответственного секретаря - Василием Коковиным. Вскоре молодые поженились, переехали в Пермь. Муж устроился в железнодорожную газету «Сталинская путевка».

- В Перми жили недолго. Как-то муж поехал в Асбест навестить родителей. На обратном пути поезд выбыл из графика, и Василий на два часа опоздал на работу. Объективная причина не помогла, но отдался Василий Матвеевич по тем временам легко - из редакции его просто уволили, - поясняет Татьяна Ивановна.

Молодая семья решила ехать в Асбест. В родительском доме, где вместе с родителями проживали пять незамужних сестер, Татьяне и Василию место нашлось, а вскоре большую семью ждало пополнение. У супругов Коковиных родился первенец - дочка Нелли.

Василий Матвеевич трудился ответственным секретарем в «Асбестовском рабочем». В издательство (редакция газеты и типография в то время были объединены) после рождения дочки пришла устраиваться Татьяна Ивановна. Взяли ее вторым корректором в типографию.

А завтра началась война...

Семейная и трудовая жизнь потихоньку налаживались: подрастала Нелли, Василий и Татьяна уже ждали появления на свет второго ребенка. Ничего не предвещало беды. 18 июня 1941 года Татьяна родила сына Валерия, а через четыре дня началась война. В типографии сразу провели сокращение. Татьяне Ивановне вновь пришлось искать работу. Пошла на производство - в Асбест уже прибыли эвакуированные Ленинградский завод АТИ и Егорьевский завод тормозной ленты, объединившиеся в «УралАТИ».

- У Дворца культуры (первый участок завода) стоял забор, за которым под открытым небом под снегом размещалось оборудование с эвакуированных заводов. Его монтаж и освоение проходило одновременно, - вспоминает Татьяна Ивановна. - На втором и третьем участках - Дом советов, бывшее депо «Асбожелдороги» - пришлось сложнее. Необходимо было сделать полы, вставить рамы и стекла, двери, чтобы ветер не гулял по цехам.

А зима 1941-го была суровая, мороз под сорок градусов и ниже. Установленные печки-буржуйки из бочек с трубами перед началом работы топили, обогревая помещения, но все равно в них было холодно. Во время смены даже гаечные ключи и другие инструменты приходилось подогревать на печках, иначе они прилипали к рукавицам. Но ни холод, ни полуголодные пайки, ни недосыпания не могли сдержать общего порыва людей того времени - скорее запустить цеха, дать продукцию, нужную фронту. К концу 1941 года на «УралАТИ» было налажено производство нити, шнурков, набивок асбестовых, ленты тормозной, колец фрикционных и асбестового волокна.

Работа без выходных

Татьяна Ивановна трудилась сначала контролером ОТК, потом - мастером цеха на третьем участке завода. Участок размещался в здании депо узкоколейной «Асбожелдороги». Находилось оно в северной части города, в конце улиц Шахтерской и Февральской революции, сей-

С огромным трепетом Татьяна Ивановна КОКОВИНА перелистывает страницы книг, посвященных Асбесту. На них отражена жизнь ветерана труда и ее семьи в городе горного льна.

час его поглотил карьер.

- Костяк коллектива - специалисты, приехавшие с эвакуированных заводов, мы, местные, считались второго сорта. Перед тем, как начать работать в цехе, нас обучали, - рассказывает Т. И. Коковина. - Занимались изготовлением тормозной ленты и колец фрикционных - продукции для военной техники, так необходимой фронту.

По воспоминаниям Татьяны Ивановны, все операции проводились вручную. Тканую тормозную ленту для удаления влаги загружали в сушильные печи с лестницами на деревянные «вешала». После просушки пропитывали ленту в водно-масляной эмульсии. А для ее приготовления варили из льняного масла олифу в масловарке, в большом открытом кotle, который был смонтирован в печь, отапливаемую дровами. Олифа в кotle часто загоралась, поэтому масловарка находилась отдельно, в пристрое. Олифу сливали в большие бочки, вручную закатывали их в цех девчонки 15-16 лет. Еесли сливали в пропиточную яму, добавляли каустическую соду и воду.

- В яму с готовой эмульсией руками загружали высушенную ленту, утрамбовывали баграми, но чаще всего сами забирались в эту яму и ногами уплотняли ленту в холодной пропитке, - поясняет ветеран. - На нашем участке работали пленные немцы, румыны, болгары, австрийцы. Помню, паренек высокий и тощий на пропитке трудился, Гансом звали. Раздавался, обматывался мешковиной и ногами утрамбовывал в фенольформальдегидную смолу ленту. Спецовки тогда никакой не было, работали по пояс мокрые.

На завод военнопленные стали поступать осенью 1942 года. Жили они недалеко от третьего участка «УралАТИ». На производство их приводили сопровождающие. Татьяна Ивановна хорошо помнит Степана Бесова. Щупленькому пареньку поручили это серьезное дело. Завидно было видеть маленького Степана с винтовкой больше его самого в руках.

- В смене было два румына. Одного, что постарше, звали Дмитро, работал он на совесть, за себя и своего земляка. У второго со здоровьем плохо - «распры», показывая на легкие, говорил Дмитро, - поясняет ветеран. - Молодые немцы, бывало, и саботажничали. Подкрутият что-то - гидравлические прессы остановятся. Вот тогда было по-настоящему страшно: что у этих немцев на уме? Как правило, на запуск оборудования уходило много времени - что смогут сделать четырнадцатилетние слесаря?

На производстве работали по двенадцать часов и впроголодь. Выходных не было, а про отпуска и говорить нечего. Давали рабочим бирки в столовую. В меню фигурировал суп с лапшой, от которого осталось одно название. Суп - мутноватая вода и в ней две-три лапшички.

- Когда выпадала ночная смена, из дома с бидоном шла в столовую за обедом. Таким супчиком и кормила детей. Жили бедно. Не было даже штанишек для сына. Как-то на работе коллега спросила: «Таня, ты чего в одном и том же платье ходишь?», а надеть-то больше нечего... - с сожалением говорит Т. И. Коковина.

Мужа Татьяны Ивановны - Василия Матвеевича, ответственного секретаря «Асбестовского рабочего» - после начала войны назначили председателем горкома по физическому спорту. Он занимался подготовкой асбестовцев перед отправкой на фронт. Поскольку сам в действующую армию не прошел по зренению, его призвали в войска МВД по охране железных дорог.

Мирная жизнь

Вернувшись в Асбест, Василий Матвеевич вновь устроился в «Асбестовский рабочий» ответственным секретарем. В конце сороковых он перешел на партийную работу в горком партии, а Татьяна Ивановна в 1950 году вернулась в типографию корректором. В декабре 1957 года ее официально перевели в редакцию «Асбестовский рабочий». В январе 1967 года в редакцию вновь вернулся ее муж. Тогда жене пришлось искать новое место работы. Советское законодательство не позволяло, чтобы муж и жена трудились в одной организации.

Около двух лет Василий Матвеевич был редактором газеты, потом вернулся в горком. Для Татьяны Ивановны родным стал еще завод асбестотехнических изделий. Тринадцать послевоенных лет она работала инженером по техучебе.

- Наши столы стояли друг против друга в отделе главного механика. Я тогда была молодым инженером по техинформации, затем рационализации, - вспоминает Маргарита Степановна Климова. - Не помню случая, чтобы Татьяна Ивановна с кем-то скоррилась, на кого-то накричала. Однако ее слово было твердым - закон для исполнения. Помимо основной работы она была членом партбюро завода и выполняла ответственную миссию по сбору членских взносов. Ее знали и уважали все заводчане.

Супруги Коковины воспитали двух прекрасных детей. Татьяна Ивановна помогала расти внуков, правнуок. Отличная хозяйка много времени посвящала саду, занималась цветоводством, руководили - вязала платки, носки, варежки.

- Всю жизнь нам обещали светлое будущее, но где и когда оно было? Всегда жили по возможностям, были открыты, добры, последним делились с ближним, - итожит Т. И. Коковина. - Сейчас общество другое, иные у людей ценности в жизни. А в приоритете должна быть семья, она - надежная опора и, своего рода, источник долголетия.

Д. БОРИСОВА. Фото автора.